

Юнь Цин, неся на руках Цзиньбао, нырнула в приватную комнату ресторана.

Не успел Су Чэнь толком сесть, как он уже крикнул официанта: «Сначала три цзиня жареной баранины, один кувшин вина из цветков груши и порция пропаренного сыра с сахаром!»

Су Чэнь сел напротив него с мрачным выражением лица.

У этого нищего негодяя карманы были чище, чем его лицо, но невероятно высокомерен, когда дело доходит до заказа еды.

Цзиньбао послушно пододвинул к Су Чэню только что принесенный свежеприготовленный паровой сладкий сыр: «Папочка, ешь! Он сладкий!»

При виде сияющих глаз малыша сердце Су Чэна смягчилось. Он взял ложку и сделал глоток.

Юнь Цин воспользовалась моментом и наклонилась вперед: «Эм... Бог богатства, не мог бы ты позже отвести меня в главную тюрьму, чтобы я навестила второго молодого господина семьи Линь?»

Су Чэнь замер на полуслове, глядя на Юнь Цина.

Ему очень хотелось спросить: тогда какого черта надо было прилагать столько усилий прошлой ночью?!

Все эти хлопоты — ради чего?!

Но Юнь Цин сделал вид, что не заметил гневного огонька в его глазах. Он отправил в рот кусочек нежной жареной баранины и пробормотал:

— «Ну, вчера вечером было слишком много людей. Затруднительно было проводить некоторые «дела».

Наевшись и напившись, компания неторопливо добралась до окружной тюрьмы.

Гуань Янь, хорошо знакомый с местными порядками, небрежно достал несколько серебряных монет и незаметно сунул их дежурному констеблю из яменя.

Констебль взвесил серебро в руке, тут же расплылся в широкой улыбке и стал невероятно внимательным.

Он быстро проводил их в отдельную камеру, где содержался Линь Мучэнь.

Линь Мучэнь безвольно лежал на куче грязной соломы в углу.

Услышав шаги, он приоткрыл глаза. Увидев Су Чэня и остальных, он снова резко их закрыл.

Он вообще не хотел обращать на них никакого внимания.

Констебль удалился с заискивающей улыбкой, его шаги постепенно стихли, и тюремный коридор снова погрузился в мертвую тишину.

Непринужденная улыбка на лице Юнь Циня слегка померкла. Он повернулся и серьезно сказал Су Чэню и Гуань Яню:

— «То, что сейчас произойдет, может быть не самым приятным зрелищем для вас двоих».

— «Может быть вам... как насчет того, чтобы немного подождать снаружи?»

Как только он закончил говорить, словно в подтверждение его слов...

— «Уу...»

Из глубины подземелья без всякой видимой причины вдруг подул ледяной ветер.

Этот ветер был странным; казалось, что он исходит не от входа в коридор, а просачивается сквозь стены и из-под самой земли.

Оно впивалось в кожу людей, мгновенно вызывая мурашки.

Несколько и без того тусклых масляных ламп на стенах яростно мерцали, разбрызгивая пламя.

Тени безумно танцевали, извиваясь и вытягиваясь в человеческие фигуры.

Они угрожающе извивались на пятнистых стенах, оскалив зубы и когти.

Свет внезапно померк, и воздух наполнился сырым, затхлым запахом, смешанным со слабым, тревожным рыбным ароматом.

Гуань Янь тяжело сглотнул, чувствуя холодок на затылке.

Его ноги невольно придвинулись ближе к хозяину.

Су Чэнь стоял на месте, не двигаясь.

Он хотел увидеть, что на самом деле задумал этот парень!

Увидев, что он не собирается уходить, Юнь Цин не стал настаивать. Лишь слабая, почти незаметная улыбка коснулась уголков его губ.

Он перестал смотреть на Су Чэня и перевел взгляд на человека в клетке.

Он соединил указательный и средний пальцы правой руки и тихо пробормотал: «Явись!»

Звук был негромким, но в нем чувствовалась странная проникающая сила, отчего слабое эхо прокатилось по замкнутой камере.

Почти в тот же миг —

— «Хах!!!»

Парализованный Линь Мучэнь дернулся, как будто его жгли раскаленным железом.

Все его тело изогнулось под невероятным углом!

Он не встал, а буквально «отскочил» от земли.

Затем он с глухим стуком врезался в каменную стену позади себя.

Сразу же после этого мертвую тишину камеры разорвал вопль невыносимой боли!

— «Аааа!!!!!»

Цзиньбао, словно ставший свидетелем какого-то необычного зрелища, захлопал в ладоши и захихикал.

Но глазные яблоки Линь Мучэна напротив выпучились, казалось, словно готовые вот-вот вылезти из орбит.

Его зрачки сузились до булавочных уколов, не отражая ничего, кроме безграничного, всепоглощающего ужаса.

Мышцы на его лице бешено задергались, искажая его до неузнаваемости, слезы и сопли мгновенно покрыли его лицо.

— «Убирайся! Убирайся от меня !!!»

Он хрипло завыл, отчаянно пытаясь отползти назад, судорожно двигая руками и ногами.

Его спина плотно прижималась к холодной, грубой каменной стене, словно он пытался в ней раствориться.

— «Это был не я... Я не хотел!»

— «Не подходи ко мне! Не подходи ко мне!!»

Его слова были бессвязными, голос дрожал, в нем слышались отчаянное отрицание и мольба.

Его руки метались, царапали и яростно толкали пустоту перед ним.

Как будто он отчаянно боролся с ужасающим присутствием, которое приближалось к нему шаг за шагом.

Линь Мучэнь то яростно хлопал себя по рукам, то злобно хватался за горло.

Его ногти впились в плоть, оставляя ужасные красные следы.

Казалось, будто что-то цепляется за него, грызет его плоть и душит.

Он катался и метался по земле.

Грязная солома прилипла к его голове и лицу, он выглядел совершенно безумным.

Его жалкие вопли и отчаянная борьба мгновенно превратили эту мрачную тюремную камеру в уголок ада на земле.

Су Чэнь и Гуань Янь застыли на месте.

Хозяин и слуга одновременно повернулись и посмотрели на Цзиньбао, который с большим удовольствием наблюдал за происходящим.

Древняя поговорка гласит: дети часто видят то, чего не видят взрослые!

Мысль, которая пришла в голову им обоим, чуть не вырвалась наружу.

Ноги Гуань Яня неистово дрожали. Он хотел отвести взгляд, но был прикован к этому

ужасающему зрелищу и не мог пошевелиться.

Су Чэнь почувствовал, как холод пробежал от ступней до макушки, словно вся кровь в его теле застыла.

Он видел, как Линь Мучэнь сходит с ума самым причудливым и ужасающим образом, но прямо у него на глазах... там явно ничего не было!

От этого невидимого страха волосы вставали дыбом даже сильнее, чем при виде свирепого зверя.

— «Что... что он видит?» — услышал Су Чэнь свой собственный сухой голос.

Его голосовые связки были напряжены и слегка дрожали.

— «Папочка, это очень красивая старшая сестричка», — объяснил Цзиньбао своим детским голоском.

Юнь Цин каким-то образом отошел и встала рядом с ним. Услышав это, он повернул голову.

В мерцающем свете и тенях он многозначительно улыбнулся Су Чэню, нарочито растягивая последние слова: «Хочешь знать?»

Разум подсказывал Су Чэню, что нужно немедленно бежать отсюда, но неудержимое любопытство приковало его к месту.

Он напряженно кивнул.

— «Закрой глаза», — прошептал Юнь Цин.

Не успел Су Чэнь опомниться, как Юнь Цин сложил пальцы вместе, стремительно, словно ветер, и коснулся его лба прямо между бровей!

Су Чэнь почувствовал прохладу на лбу, как будто туда попала капля ледяной воды, и вздрогнул.

Он инстинктивно закрыл глаза.

— «Ладно, теперь открывай». Голос Юнь Цин раздался совсем рядом.

Су Чэнь медленно поднял веки —

— «Уф...!!!»

Из его горла вырвался короткий, полный ужаса вздох.

Словно пораженный молнией, он сильно вздрогнул и отшатнулся назад, только чтобы быть пойманным быстрой рукой Юнь Цина.

Он увидел это!

Прямо перед обезумевшим Линь Мучэном, менее чем в половине чи от него, на земле присел «человек»!

Нет, возможно, его уже нельзя назвать «человеком».

Это была молодая женщина, одетая в грубую тканевую юбку служанки из семьи Линь.

Но теперь эта одежда была изодрана в клочья.

Ее волосы были растрепаны и прилипли к бледному опухшему лицу и шее.

Самым ужасным было ее лицо — кожа вздулась и блестела, приобретя мертвенно-серо-голубой оттенок.

Ее губы были иссиня-черными, а глаза... у нее не было белков.

Она «смотрела» на Линь Мучэня, нет, она была «прикована» к Линь Мучэню!

В этот момент женщина-призрак слегка наклонилась вперед.

Она открыла рот и снова и снова впивалась зубами в бешено дергающуюся руку Линь Мучэня.

Она не издавала ни звука, но ее движения, ее поза были полны злобы и какой-то холодной, механической жестокости.

Красивая — старшая сестра??!

Это была та самая служанка, Сяо Лянь!

Та, которую вытащили из колодца прошлой ночью, та, чья обида, казалось бы, была удовлетворена, та, кто должна была «уйти»!

Кровь Су Чэня мгновенно прилила к голове, а в следующую секунду он оцепенел.

Призраки действительно существуют в этом мире!!!

Безграничный страх сковал его сердце, заставил затаить дыхание, а все тело покрылось льдом и онемело.

Даже его кончики пальцев бесконтрольно дрожали.

Он хотел отвернуться, хотел закричать, хотел убежать.

Но его словно парализовало, он не мог пошевелить даже мизинцем.

Он мог только наблюдать за этой ужасающей сценой, такой реальной и в то же время такой странной, непостижимой.

В этот момент «Сяо Лянь», которая «грызла» кость, словно что-то почувствовала.

Эти угольно-черные глазницы медленно, очень медленно... повернулись в сторону Су Чэня.

Зрачки Су Чэня резко сузились, его сердце словно остановилось!

— «Она... она... она...»

Его горло издало булькающее урчание, но он не смог произнести ни слова.

Его накрыла мощная волна паники.

В тот момент, когда этот пустой «взгляд» вот-вот должны были встретиться с его взглядом, перед его глазами все почернело.

Большая рука закрыла глаза Су Чэня, и в его ноздри нагло ворвался запах сандалового дерева.

— «Ладно, не бойся». Это был голос Юнь Цина.

В его голосе по-прежнему звучала ленивая интонация, но, как ни странно, она развеяла пронизывающий до костей холод.

Сердце Су Чэня бешено колотилось.

Но он не мог понять, было ли это из-за сцены позади него или из-за все еще ощущаемого тепла на веках.

Он резко вернулся в реальность.

Только тогда он понял, что каким-то образом мертвой хваткой вцепился в руку Юнь Цина.

Он тяжело дышал, его грудь сильно вздымалась.

Мелкие капли холодного пота покрывали его лоб, а одежда на спине уже промокла насквозь и неприятно липла к коже.

Впервые он так отчетливо «увидел» призрака.

Потрясение от этого когнитивного сдвига в сочетании с первобытным, инстинктивным страхом за свою жизнь едва не лишило его рассудка.

А виновник всего этого — Юнь Цин, — стоял рядом, закрывая ему глаза.

На его лице не было особого выражения, но в глубине его глаз мелькнуло слабое сияние.

Су Чэню потребовалось немало времени, чтобы снова обрести дар речи.

— «Сяо Лянь... разве она не ушла?» — спросил он дрожащим голосом.

Прежде чем Юнь Цин успел ответить, Гуань Янь, стоявший рядом, внезапно разразился эмоциональными рыданиями.

Что только что сказал его молодой господин?!!!

Сяо... Сяо Лянь?

Неужели это та служанка, Сяо Лянь из резиденции семьи Линь?

Разве она уже не... Она здесь?!!

Юнь Цин опустил руки, чтобы поддержать Су Чэня, и легко шагнул вперед, чтобы встать перед ним.

Он тихо произнес: «Если я не позволю барышне Лянь лично его избить, мое сердце Дао будет не на месте».

Су Чэнь: «.....»

Ты вообще слышишь, что ты говоришь?!

Увидев, что его цель достигнута, Юнь Цин не стал задерживаться.

Он тихо пробормотал несколько фраз, и фигура призрачной женщины постепенно исчезла.

Поддерживая Су Чэня, у которого все еще подкашивались ноги, он подал знак Гуань Яну, чтобы тот следовал за ним.

Все четверо быстро покинули мрачную темницу.

Позади них по-прежнему раздавались вопли и крики Линь Мучэня.

Но в этих звуках уже не было ничего человеческого, они превратились в бессвязное бормотание безумца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18124/1865669>